

МИР!

ДРУЖБА!

ЖВАЧКА!

В литературной обработке
Юлианны Перовой

Не спеши Взрослеть

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П27

*Основано на сценарии второго сезона
сериала «Мир! Дружба! Жвачка!».*

Перова, Юлианна.

П27 Мир! Дружба! Жвачка! Не спеши взрослеть / Юлианна Перова. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 336 с. — (Мир! Дружба! Жвачка! (Киносериал)).

ISBN 978-5-17-171629-5

Лето 1994-го. Санька Рябинин пытается найти свое место в мире, где границы между добром и злом размываются с каждым днем. Жизнь преподносит новые испытания. Уличные разборки становятся все более жестокими, а первая любовь, казалось бы такая чистая и наивная, сталкивается с суровой реальностью криминального мира.

Это не просто продолжение истории о взрослении в эпоху перемен. Это захватывающая драма о любви, предательстве, дружбе и вере в будущее, разворачивающаяся на фоне лихих девяностых, времени надежд и разочарований, когда каждый день мог стать последним. Готовы ли герои сохранить свои идеалы и остаться верными себе в мире, где правят деньги и насилие?

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© ООО «ГПМ РТВ», 2025

© PREMIER, 2025

© ООО «Издательство АСТ», 2025

ISBN 978-5-17-171629-5

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дельфины, которых не видно

В конце второго сезона сериала «Мир! Дружба! Жвачка!» есть кадр, его сложно разглядеть при просмотре. На общем плане моря где-то вдалеке плывут дельфины. Это длится не больше секунды, и увидеть их там крайне сложно. И все же они есть. И даже если их не видно, это же не значит, что их там нет.

Кажется, что и с чувствами, особенно если это первые большие чувства, — с ними иногда может быть не просто разобраться. В юности нам помогала музыка. «Проснись, это любовь, смотри, это любовь, проснись, это любовь...» — доносился голос Цоя из колонок любого двухкассетного магнитофона, и возникало предчувствие чего-то большего, чем серая девятиэтажка за окном. Предчувствие встречи, близкого человека, первого поцелуя, большой настоящей любви, наконец.

Встреча с дельфинами с детства казалась мне чудом. Наверно, для тех, кто живет на море, в этом нет ничего необычного. Я вроде и жил недалеко от моря — километров двести, но бывал там очень редко. Да и дельфинов там не водилось — вода была для них слишком холодной.

И когда я впервые попал на теплое море, я помню эти ощущения. Ты выходишь на берег, ты ждешь и начинаешь чувствовать, что они могут приплыть. И вдруг они приплывают...

МИР! ДРУЖБА! ЖВАЧКА!

Это стало основной темой второго сезона «Мир! Дружба! Жвачка!» и книги, которая сейчас перед вами. Предчувствие чего-то большего.

Когда мы приехали снимать сцены у моря под «музыку волн, музыку ветра», дельфинов конечно же не было и ничего не предвещало их появления. Обычный берег где-то под Джубгой.

Я говорю: «Антон Палыч (режиссер 2-го и 3-го сезонов Антон Федоров), классно было бы, если б приплыли дельфины и нам удалось их снять?» — «Классно». — «Давай замечаем?» И мы замечали.

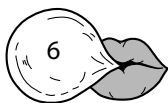
Прошло полдня, мы успели снять, как ребята подъезжают на машине к обрыву и сбегают со склона на берег. Бегают и радуются — похоже, они впервые на море. Илюша точно.

Начался обед, группа стала подниматься по склону к каравану, я шел последним. Обернувшись, я их увидел... Но если съемка идет по плану, обед обычно длится час. Разве будут дельфины ждать, пока группа поест?

После обеда они ненадолго вернулись, и наш оператор Леша Филиппов взял камеру на руки и успел их снять. Конечно, было бы здорово, если б в этот момент были наши герои в кадре и все такое, но мы же не управляем чудесами...

Я думаю, что-то похожее чувствовал Санька, стоя с разбитым арбузом в руках в ожидании автобуса. В конце первой части Женя уехала с родителями в Германию. И вот она должна вернуться.

Сколько раз Санька представлял эту первую встречу после долгого расставания. Как они бросятся друг другу навстречу, он обнимет ее и несколько раз покружит вокруг себя, а потом

Не спеши взрослеть

поставит на землю. Они будут смотреть друг другу в глаза, медленно приближаясь носами, их губы встретятся и...

Наверно, так мог Санька представлять эту встречу, а не с разбитым арбузом в руках. С чувством неловкости и желанием сбежать. В мечтах все было так ярко и красиво. Почему в реальности все не так просто? — думал, наверно, Санька, чувствуя, как от страха потеют ладошки. Протягивать Жене руку или сразу обнять? А вдруг это ему только показалось и Женя рассмеется, когда он попробует ее обнять?

Мечты и реальность — еще одна важная тема этой книги.

С Санькиного сна ведь и начинается история. А закончится она... Впрочем, куда спешить? Важно другое. Чем больше в жизни моментов, когда мы чувствуем, что приплывут дельфины, тем меньше конфликта между мечтами и реальностью, потому что удивительным образом они ей и становятся. И даже если дельфинов видно не сразу, это же не значит, что их там нет?!

*Петр Внуков,
автор сценария и креативный продюсер
сериала «Мир! Дружба! Жвачка!»*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Саньке снилось море и безлюдный пляж. Вечернее солнце рассыпало зайчики по волнам. Двое — русоволосый худощавый скуластый паренек и девушка с длинной гривой рыжих, как закат, кудрей — брели босиком по мелкой гальке. Вот они остановились на самой кромке, а потом медленно зашли в воду. Замерли, держась за руки. Потом было нежное объятие и долгий, страстный поцелуй...

— Я так по тебе соскучилась, — вздохнула Женя с улыбкой, придерживая рукой растрепавшиеся пышные волосы. — Постоянно вспоминаю наше лето, время, когда я была самая счастливая.

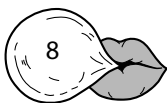
Санька в ответ нежно поцеловал девушку, а сквозь сон в мозг прорывался далекий голосок Вики:

— «...а ты знаешь, почему я была самая счастливая? Догадайся!» Не-а, ну вообще! Еще и загадки ему придумывает...

Они были в детской, Санька спал, а сестра, сидя на полу возле кровати брата, вслух читала письмо:

— «...а помнишь, как мы шли по рельсам, и ты говорил, что они никогда не закончатся?»

Санька резко открыл глаза, поморгал, привыкая к свету, и удивленно уставился на сестренку.

— Вик, ты чё делаешь?! — воскликнул парень, вырывая у нее листок. — Вещи мои не трогай!

— А ты не стони каждую ночь! — надула губки сестра и перераздила, закатив глаза: — О-о-о, а-а-а, Женя, муа, муа. — Девочка выпятила губки, изображая поцелуй.

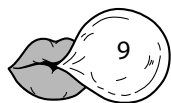
— Вик, все, отвали! — проворчал Санька. Какое ей вообще дело? Мелкая еще о взрослых делах рассуждать... А подслушивать вообще мерзко.

— Сам отвали! — буркнула Вика и вышла из комнаты. Тоже командир нашелся!

Парень выдвинул ящик тумбочки, в котором хранились его сокровища: толстая стопка писем и фотографий немного нескладной, смешливой рыжей девушки-подростка с веснушками. Вот она улыбается возле елки на фоне старинных берлинских домов, а тут — она же — в школьной форме... Минуло немало времени, а Санька помнил ее именно такой. Хотя сейчас она, наверное, красавица...

В квартире Рябининых царил разгром, какой всегда бывает во время ремонта. Стены были оклеены газетными листами, Федор, полноватый мужчина с короткими вьющимися волосами, с упоением мазал клеем рулоны обоев и разглаживал их на стене. Надежда, высокая статная дама со стильно уложенными темными волосами, в строгом костюме и изящных, пусть и недорогих украшениях — она всегда так ходила в офис, надо ведь держать марку — вышла из спальни и едва не споткнулась о мужа. Пришлось опе-

МИР! ДРУЖБА! ЖВАЧКА!

реться на стену и, конечно, испачкаться. Правду говорят: ремонт — хуже пожара.

— Федя, слушай, давай я, может быть, лучше приглашу рабочих? — брезгливо осматривая и ковыряя пальцем клей, поинтересовалась женщина. — Они правда вот это все очень быстро доделают. Потому что невозможно. Три месяца.

— Не-не-не, — деловито возразил Федор, пытаясь прикрепить обои как можно выше, хотя ростом не отличался, скорее — размером вширь. И вообще он гораздо больше подходил для кабинета в НИИ, чем для домашних дел. — Не, Надюш, я сам. Дело чести.

— Тогда поторопись, хорошо, месье д'Артаньян? — хмыкнула женщина. — А то как-то не очень похоже на Версаль.

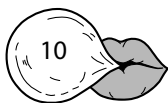
— Чё это? — огорчился Федор.

— А ты что, не видишь? — Надежда обвела широким жестом комнату и поморщилась. — Все неровно, все висит.

— Надь, ты не понимаешь, — попытался объяснить жене Федор. — У меня здесь четко по рисунку. Ну а вот это я потом аккуратненько чик-чик-чик ножичком пройду — и готово.

Спор прервал неожиданный звонок в дверь. Надежда дотянулась до замка и повернула ключ. За дверью стоял оперативник. Женщина напряглась, приобняв подошедшую к ней Вику. Опять Санька во что-то вляпался? Когда уже трудный возраст закончится?

— Надежда Санна. Здравия желаю. — Милиционер взял под козырек и протянул постановление. — Решил лично вас уведомить. Дело о пропаже Александра Волкова официально закрыто. И... Ваш брат признан погибшим, — добавил он, смеясь суровым взглядом выглянувших на шум Федора и Саньку.

Федор машинально взял бумагу, даже в нее не посмотрев. Все молчали, не глядя друг на друга — были в шоке.

Наконец тишину нарушил тоненький голос Вики:

— Мам? А это значит, что дядя Алик все-таки умер? — Плечи девочки задрожали, она с трудом сдерживала слезы.

Надежда опомнилась.

— Нет-нет-нет! — негромко обращаясь к самой себе, заговорила она. — Не умер. — Она выдернула постановление из рук застывшего в шоке мужа, повернулась к милиционеру и сунула ему бумагу. — Он не умер. И тело не найдено. Раз тело не найдено — я вас очень прошу, не надо нам пихать вот эти вот бумажки. Хорошо?

— Но ведь процедура такая. Понимаете? — спокойно возразил оперативник. — Все обстоятельства дают основания предположить, что он погиб. Так что...

— Так что он не умер, — закончила за него фразу женщина, захлопнув дверь перед носом удивленного гостя.

Наступила напряженная тишина.

— Мам, если дядя Алик жив, то почему он к нам не приходит? — тихонько спросила Вика, переводя взгляд с одного члена семьи на другого. — Он что, нас больше не любит?

— Он нас очень любит. — Надежда погладила растрепанную русую головку, успокаивая скорее себя, чем дочь. — И обязательно придет. Пойдем, я тебе «Фанты» налью.

— О, давай! — оживилась Вика. — А когда он придет?

Отец и сын переглянулись, когда Надежда увела дочь на кухню.

— Может, все-таки расскажем ей? — спросил Санька громким шепотом.

МИР! ДРУЖБА! ЖВАЧКА!

— Нет. Нет, — вполголоса возразил Федор, покосившись на дверь: не слушают ли их. — Я тебя очень прошу. Мы не будем травмировать маму. Надежда умирает последней. Извини за тавтологию.

Санька вздохнул... и не стал спорить.

Санька и Вовка пылили по дороге, вдоль высокого забора. Вовка с удовольствием жевал бутерброд.

— Докторская! — хвалил довольный приятель с набитым ртом. Он питал слабость к колбасным изделиям. — Райское наслаждение! Я те говорю. Блин, матуха у тебя, конечно, зачет. Новая русская, считай. Зря ты у нее на карманные расходы не берешь.

— Мы сами заработаем, — решительно заявил Санька.

Ребята остановились возле дерева и дружно задрали головы, высматривая в листве третьего товарища — бледного темноволосого, немного чудного ботана Илюшу, который оборудовал среди ветвей наблюдательный пункт. Все дело в том, что именно за забором скрывалась его любовь — дочь директора местного завода, статная не по годам девица со странной прической и не менее странным характером. По слухам, она увлекалась чтением тех же книг, что и сам Илюша, потому и одевалась, и вела себя слегка чудаковато — по мнению остальных жителей города.

Парень через бинокль следил за собравшейся во дворе семьей: крупным седеющим мужчиной с властным лицом, его

молодой брюнеткой-женой и симпатичной старшей дочерью, своей «пассией».

— Илюх! — крикнул Вовка. — Илюх, опять ты за своей вымышленной телкой шпионишь.

— Следопыты Эриадора не шпионят, они наблюдают, — важно поправил Илюша ничего не понимающим товарищам.

— Илюх, тебе бы поменьше Толкина своего читать, — с укором покачал головой Санька. Книжки — это хорошо, но не когда от них крышу сносит начисто. И ладно бы они еще реальные были, а то сказочки непонятные!

— Я учусь любить на расстоянии, — пояснил Илюша, спускаясь с дерева.

— Илюх, для того чтобы любить на расстоянии, нужна пиясь чуть подлиннее, — некрасиво заржал Вовка, заслужив неодобрительные взгляды ребят.

— Так — все. Пошли, на работу опоздаем! — поторопил Санька. Он не любил пустой болтовни, а когда из-за нее страдали дела — тем более.

Друзья направились к складу, Илюша с тоской оглянулся на забор, поправил непослушные темные волосы и поспешил следом.

— А чё, Женька к нам надолго возвращается? — с наигранным равнодушием спросил Вовка.

— Не знаю, — пожал плечами Санька. — Написала, что едет.

— Ну, Сань, красава! — Вовка одобрительно хлопнул друга по спине. — Теперь ты тоже мужиком станешь. Я-то понятно — каждый день с гимнастками кувыркаюсь. Вон даже у Илюхи телка есть.

МИР! ДРУЖБА! ЖВАЧКА!

— Да ладно, он придумал, — отмахнулся Санька. Если у их чокнутого друга и есть девушка, то она из книжки. — У нее даже имени нет.

— У нее есть имя. Галадриэль, — обиженно возразил догнавший друзей Илюша.

— Чё? — недоуменно поморщился Вовка и снова заржал. — Голая дрель?!

— Галадриэль, — невозмутимо поправил Илюша. — Моя эльфийская принцесса. Она как раз в том доме живет.

— Да. Да, да, Илюх, — саркастически закивал Вовка. — Мы тебе верим, ты, главное, — не переживай. А то у тебя кровь опять носом пойдет.

В этот момент отец Вовки, Михаил, окликнул ребят, и пришлось временно прервать разговор.

— Мужчины! Погнали!

Михаил — немолодой и худой как жердь мужчина — от выпивки и тяжелой работы выглядевший старше своих лет, взял из кузова грузовика арбуз и перебросил Саньке. Тот передал его Вовке, ну а Вовка — Илюше.

За первыми арбузом последовал второй, третий, пятый... Получился простенький разгрузочный конвейер.

Выходило не всегда удачно: иногда кто-нибудь (часто — мечтатель-Илюша) отвлекался, мог проворонить «передачу», и тогда арбуз с хрустом валялся на асфальт, разбиваясь и разбрызгивая сочную мякоть.

— Щас арбузы разгрузим — на эти бабки цветы Женьке куплю. Потом, ну, вечером в «Чародейку» свожу. Ну или чё-нить такое, — мечтал Санька, передавая другу очередной полосатый плод.

— И ты чё, думаешь, она тебе за это даст? — фыркнул Вовка.

— А что она должна ему дать за это? — наивно нахмурился Илюша.

— Слышь, отвали, — дернул плечом Санька. Он не любил обсуждать личное с кем бы то ни было, особенно с болтливыми приятелями, которым только повод дай.

— Не, ну а чё, Сань? — не унимался Вовка. — Ты щас трахнешь Женьку. Она залетит. И через девять месяцев она пришлет тебе приглашение в свою Германию, как юному папаше!

Наконец Саньке надоело. Он за минуту забыл о работе и смерил приятеля недружелюбным взглядом.

— Слышь, для тебя самое главное — трахаться. А мне это вообще не важно.

— Пацаны, не ссоримся! — перебил Михаил.

В это время по растрескавшемуся асфальту прошуршали колеса, и неподалеку припарковалась неновая легковушка с цистерной вместо прицепа. Водительская дверь открылась, выпуская немолодого крепкого мужичка. Тот огляделся в поисках кого-то и направился прямо к заведующему складом и по совместительству прорабу, обрюзгшему коротко стриженному брюнету по имени Николай.

— Колюнь, я у тебя тут машину на ночь брошу? — спросил он, отсчитывая потертые купюры. — Пригляди, как обычно.

— А чё у тебя в бочонке? — Николай заинтересованным цепким взглядом окинул цистерну. Он не упускал из виду никакое добро, даже дрянное.

— А это, Колюня, тебя волновать не должно, — с легкой угрозой в голосе отрезал водитель, передавая ему ключи.